

Чжоу Цзыцянь, видимо, пожалел его, обнял Е Тао и посадил к себе на колени, мягко сказав:

— Будь послушным мальчиком, поправляй здоровье, и я отведу тебя погулять.

Е Тао, прижавшись к широкой и теплой груди мужчины, кивнул, чувствуя легкое раздражение. Даже если твой племянник худой и маленький, ему все же шестнадцать лет. Разве ты не боишься, что такие объятия и поцелуи повлияют на его развитие?

День за днем становилось теплее, и прошло уже больше месяца. Растения во дворе начали зеленеть, а золотые рыбки, перенесенные в дом на зиму, вернулись в пруд с лотосами. Е Тао бросил несколько гранул корма в воду, и рыбки, выстроившись в очередь, стали жадно хватать еду, их рты открывались и закрывались, словно маленькие мешочки.

Е Тао не мог выходить из дома и не ходил в школу. Чжоу Цзыцянь нанял для племянника домашнего учителя. Он не предъявлял особых требований к успеваемости племянника, главной задачей было укрепить здоровье мальчика, чтобы он стал как можно более крепким. Все остальное было второстепенным.

В последнее время здоровье Е Тао улучшилось, и он возобновил занятия. Каждый день он занимался два часа, а остальное время мог проводить по своему усмотрению, но только в пределах усадьбы. Ему запрещалось пользоваться компьютерами или игровыми приставками, поэтому он мог только спать, читать или ухаживать за рыбками. В комнате Чжоу Юньси было несколько книжных шкафов, заполненных книгами на самые разные темы. Е Тао даже нашел несколько буддийских сутр.

— Эй, как ты сюда попал? — голос Сяо Чэна донесся из-за ворот с резными украшениями.

Так называемые ворота с резными украшениями — это те самые «вторые ворота», о которых говорили в старину: «Не выходить за ворота, не переступить порог». Они отделяли передний двор от центрального. Колонны, украшенные резьбой в форме лепестков лотоса, свисали с крыши, не касаясь земли. Снаружи эти ворота выглядели как красивая арка, а изнутри — как квадратный павильон. Ворота соединялись с галереей, ведущей вокруг двора, и внутри было достаточно места. Посередине находилась ширма, предназначенная для защиты приватности двора от посторонних глаз. Ширма открывалась только во время свадеб, похорон или других церемоний, поэтому люди, входящие или выходящие из двора, проходили через боковые проходы. Е Тао, услышав голос, обернулся, но не увидел, что происходит за воротами.

— И все дальше убегаешь, смотри, какой ты умник, — сказал Сяо Чэн, наклонившись и подняв котенка размером меньше ладони.

Малыш пытался попасть во двор, но ступеньки и порог ворот были для него слишком высокими. Он долго копошился, пытаясь перелезть, но так и не смог, и, расстроенный, сидел на ступеньках, когда Сяо Чэн его поймал.

— Мяу! — котенок громко замыкал, вырываясь из рук Сяо Чэна и царапая его.

Он был настолько активным, что совсем не походил на маленького котенка. Сяо Чэн, не удержав его, отпустил, и котенок упал на землю.

Е Тао, вышедший посмотреть, что происходит, увидел эту сцену. Он помнил, что давно читал статью о кошках, в которой говорилось, что кошки, падая с любой высоты, всегда приземляются на четыре лапы. Но этот котенок упал на спину, явно ошарашенный. Может быть, это из-за того, что он слишком маленький?

— Не трогайте его, он царапается... — не успел договорить Сяо Чэн, как Е Тао уже взял котенка на руки.

Малыш покачал головой, пришел в себя и снова попытался вырваться, но, увидев, кто его держит, убрал когти и, подняв голову, жалобно мяукнул. Сяо Чэн вздохнул с облегчением.

Е Тао, поглаживая котенка, спросил Сяо Чэна:

— Откуда этот котенок?

— У Хэй Доу появились котята, трое. Этот самый красивый и самый шаловливый. Ему только месяц, а он уже везде лазит. Его уже несколько раз ловили.

Хэй Доу был постоянным гостем в доме Чжоу. Сначала он тайком приходил и тайком ел, но со временем его заметили на кухне. У него была рана на ноге, и он хромал. Мастер Хоу, увидев, что котенок выглядит жалко, пожалел его и позволил остаться. В доме было много людей, и остатков еды хватало, чтобы прокормить его. Так Хэй Доу поселился здесь и прожил уже больше года. Все думали, что его большой живот — это просто ожирение, но неожиданно он родил котят. Кто-то пошутил, что это ненормально, и предложил мастеру Хоу избавиться от этих «маленьких монстров». Мастер Хоу рассмеялся и сказал:

— Что вы понимаете? Мой Хэй Доу родил Нэчжу, третьего принца среди кошек.

Е Тао осторожно перевернул котенка и пробормотал:

— Это мальчик, неудивительно, что такой шалун.

Котенок, у которого осмотрели его достоинство, громко мяукнул, и в его тоне явно чувствовалось возмущение.

Е Тао, глядя на его смешной вид, наконец улыбнулся:

— Ты еще и стесняешься?

Котенок еще не отлучился от матери, и у Е Тао не было ничего, чем его можно было бы покормить. Поэтому, поиграв с ним немного, он отнес его обратно.

На следующий день котенок снова пришел, снова в послеобеденное время, снова попытался перелезть через ступеньки у ворот, и снова его поймал Сяо Чэн, который отнес его обратно.

На третий день котенок снова появился. Е Тао, держа его на руках, спросил, хочет ли тот остаться здесь навсегда. Котенок шевельнул ушами, поднял голову и мяукнул.

Когда Чжоу Цзыцянь вернулся с работы, он обнаружил в комнате Е Тао котенка. Спросив, что это за зверь, он получил спокойный ответ:

— Я попросил его у мастера Хоу. Он еще без имени. Дядя, как ты думаешь, как его назвать?

Е Тао любил кошек и раньше хотел завести одну, но вскоре после того, как эта мысль возникла, он начал жить с Ли Минцзюэ, у которого была аллергия, поэтому мечта так и не осуществилась. Теперь же он нашел готового питомца. Поскольку он все равно целыми днями сидел в комнате, то решил оставить этого маленького гостя, который так настойчиво посещал его.

— Ты слаб здоровьем, не стоит заводить таких животных. Они грязные и будут мешать тебе отдыхать.

— Кошки очень чистоплотные, и этот малыш спокойный. Я хочу оставить его для компании.

Чжоу Цзыцянь, с легкой гримасой, посмотрел на котенка:

— Спокойный?

Сяо Чэн вырезал из картона коробку, положил внутрь старую одежду и пытался научить котенка пользоваться этим временным домиком. Но котенку это не понравилось. Каждый раз, когда его заталкивали в коробку, он тут же вылезал. В конце концов, котенок, раздраженный, цапнул Сяо Чэна, оставив новые царапины рядом с теми, что уже были.

Сяо Чэн отдернул руку, украдкой взглянул на Чжоу Цзыцяня и промолчал. Он знал, что Чжоу Цзыцянь не одобрит заведение кошки, и пытался отговорить Е Тао, но тот не слушал.

— Он спокойный, — сказал Е Тао, нагнувшись и взяв котенка на руки, чтобы показать его Чжоу Цзыцяню.

Он говорил неправду:

— Он не шумит и не создает проблем.

Котенок, с круглыми глазами, смотрел на Чжоу Цзыцяня, тонко мяукнул и протянул лапку, словно прося, чтобы его взяли на руки.

Е Тао, глядя на кота, а затем на Чжоу Цзыцяня, сказал:

— Кажется, он тебя любит. Возьми его.

В следующий момент котенок оказался в руках Чжоу Цзыцяня. Тот, слегка нахмурившись, холодно осмотрел его. Котенок, не стесняясь, потёрся головой о его ладонь и, подняв взгляд, снова мяукнул.

Е Тао кивнул:

— Он точно тебя любит.

Чжоу Цзыцянь подумал немного, а затем вернул котенка Е Тао:

— Оставь его на пару дней. Если будет шумным, отнеси обратно.

Котенка оставили. Е Тао не дал ему имени, но ухаживал за ним тщательно. Котенок был еще маленьким и не мог есть кошачий корм, поэтому Е Тао заказал специальное молоко для животных. Малыш оказался привередливым, и молоко пришлось менять несколько раз, пока он не остался доволен. Временный домик ему не понравился, и он отказался в него заходить. Даже когда ему предоставили более роскошный вариант, он все равно предпочитал спать на кровати, хотя сам не мог на нее запрыгнуть и каждый раз стоял внизу, жалобно мяукая, пока его не поднимали.

Чжоу Юньян и так не был близок с Е Тао, а с появлением котенка он стал получать еще меньше внимания. Хотя он каждый день приходил к Е Тао, тот был молчалив и, видимо, хотел «расстаться», поэтому разговоры между ними были редкими. Хотя для семнадцатилетнего

юноши Чжоу Юньян был очень терпеливым, он не мог не волноваться, видя, как их отношения становятся все более отдаленными.

<http://bllate.org/book/17687/1650170>